

МЕЖДУ КОНТЕКСТАМИ

Выставка Ирины Наховой «Пища богов» в Галерее XL

Независимая гал. - 1996 - 23 янв. -

Анна Альчук

Кафедра концептуализма

НА ОТКРЫТИЕ своей выставки Нахова специально прилетела из Америки, где она уже два года преподает в Художественном институте Детройта... Ограниченное выставочное пространство галереи размером с небольшую комнату задействовано полностью. На одной стене, сплошь обклеенной непритязательного вида отечественными обоями, семь объектов — клапанов. Стоит поднять крышку — и вы слышите неразборчивое бормотание (как бы монологи на бытовые темы, сымпровизированные Андреем Монастырским и Владимиром Сорокиным) и обнаруживаете фотографию какого-нибудь предмета из скучного домашнего скраба (старый унитаз, плита или кастрюля с подозрительным содержимым). Эта как бы кабаковская, ностальгическая часть экспозиции противостоит выкрашенной в черный цвет стене с четырьмя огромными рисунками (белый карандаш на асфальтовой бумаге) изображающими плотоядных, монструозных существ мужского пола. В головы чудовищ, поглощенных пожиранием пищи, вделаны клавиши популярных на Западе и добравшихся теперь и до России электронных книжек-игрушек. Нажмешь — и услышишь хохот, топот копыт, звон монет и т.д.

Стол и два стула рядом со стеной отождествить с элементами инсталляцией вряд ли кому-нибудь пришло в голову — слишком функционально они использовались (стол на вернисаже был уставлен пустыми пластмассовыми стаканчиками из-под вина). Между тем, по замыслу автора, мебель составляет часть акустически отзывчивой среды, воссозданной на выставке: если бы два человека сели на стулья, зазвучал бы разговор о еде, ведущийся на типичной советской кухне

Ирина Нахова за работой (правда, не в Москве, а в Париже).

двумя типичными советскими персонажами (диалог тех же Монастырского и Сорокина).

Прием «реагирования» экспозиции на прикосновение уже использовался Наховой в американской работе «Друзья и знакомые» 1994 года. Тогда она выставила старую одежду, задев которую посетители слышали резкие слова протеста и возмущения. Успех, сопровождавший эту инсталляцию в США, объясним. Возможность случайного прикосновения к телу другого вызывает у американцев ужас, вы постоянно слышите извинения: «Sorry», «Excuse me». Но если в Штатах выставка Наховой воспринималась как реакция на автономизацию личности, достигшей там гипертрофированных размеров, то в местном контексте тот же прием неизбежно приобретает коммунальные коннотации.

Различие двух контекстов, с которыми работает Нахова, проявилось и в третьей части экспозиции — расставленные на полу рамочки с фотографиями частей оципанной курицы, странным образом напоминающих женские гениталии. Среди них было не так-то просто распознать скромные фотографии мужских половых органов. По словам Наховой, в Америке она, скорее всего, ограничилась бы

изображениями пениса, что в феминистической культуре воспринималось бы позитивно. Однако в здешней ситуации подобные изображения предпочтительнее маскировать. Около каждой фотографии стояла церковная свеча. «Это клаб-бище мужской культуры», — комментировала художница. Культуры, воплощающейся на Западе в культе секса, подмененного в России культом еды.

Попытка сведения воедино двух контекстов, предпринятая на выставке «Пища богов», вероятно, достаточно экзистенциально для любого художника, долго живущего за границей и вынужденного между этими контекстами балансировать. Однако именно в случае Наховой, внедрившей, по словам Иосифа Бакштейна (цитирую каталог), «в местный художественный оборот жанр «комнат», который явился в московском искусстве основным плацдармом создания инсталляций», подобная избыточность, перенасыщенность экспозиции объектами, знаками и символами несколько озадачивала. Что, впрочем, не умаляет радости от встречи с «классическим художником», как назвал Ирину Нахову в другой статье каталога Андрей Монастырский.